

И хотя интуитивно не было понятно, что, увеличив профиль сопротивления воздуха и увеличив свой "объем", вы станете меньше тормозить, нужно было также учитывать, что чакра, извергаемая в воздух, не совсем ведет себя как твердая материя. Подобно тому, как мощный выброс чакры может колыхать ваши волосы или листья и траву вокруг вас, пузырь отталкивал воздух вокруг вас, прежде чем он мог замедлить вас.

Как шайба в аэрохоккее, парящая почти без трения.

Это опять же было вопросом взаимодействия чакры с различными состояниями материи.

С твердыми телами, в зависимости от точного количества используемой чакры, она могла либо сцепляться, либо отталкиваться, как магниты. С жидкостями чакра легко распространялась и вливалась в среду, позволяя чакре давить на нее, не обязательно отталкивая воду, а при достаточном количестве чакры, влитой в воду, ее эффективный объем придавал вам плавучесть, достаточную для того, чтобы плавать.

Газы - то есть воздух - принимали чакру так же легко, как и жидкости, но там, где чакра легко входила в жидкости и оставалась почти нетронутой, при вводе в газы она немедленно выталкивала воздух, позволяя нетронутому воздуху занять свое место. Это было похоже на вентилятор, за исключением того, что вы физически не ощущали никакого сопротивления или отталкивания, как это делают лопасти вентилятора. В жаркие летние дни я просто выталкивал чакру из пальца и создавал таким образом небольшой вентилятор, и, как бы сильно я ни нажимал, палец не чувствовал никакой силы.

Возможно, это происходило потому, что не палец создавал толчок, а разрозненная и свободно плавающая чакра оторгала чакру, создающую движение.

Так что, как я уже заметил, легкого полета в этом направлении не получится.

Я не нашел никакой литературы или исследований о том, почему так происходит или как другие состояния материи реагируют на чакру, поэтому я просто смирился с этим так же, как вы смирились бы с разной сжимаемостью состояний материи.

Но формировать и поддерживать его было не так-то просто, поэтому много чакры тратилось впустую в виде шума и дыма. Я подумал, не потому ли во многих вариантах для сокрытия твоего появления использовались случайные предметы: листья и песок казались бесполезным дополнением к технике, но по сравнению с дымом чакры, полагал я, это выглядело круче.

Чем больше тебе удавалось превратиться в эти "бесполезные дополнения", тем меньше оставалось звуков.

И в отличие от дзюцу Трансформации, где чакра превращалась в плотную конструкцию вокруг тебя, в Мерцании нужно было, чтобы чакра окутала тебя полностью, и я не был уверен, что от этого можно отказаться.

Моя нога ударилась о землю, и я резко остановился, так как чакра в моей ноге просочилась в землю и закрепилась, соединившись с остальной чакрой в моем теле и мгновенно остановив меня, излишки чакры смылись с меня в воздух, когда я перешел на нормальный темп ходьбы, чтобы снова нормально дышать. То ли из-за огромной скорости передвижения, то ли из-за пузыря чакры, но дышать во время Мерцания было невозможно.

Дыхание стабилизировалось, я поднял руки в тигриную печать и снова сфокусировал чакру, зацепившись за точку в трехстах метрах от дороги. Еще одна, немалая порция моей чакры, выплеснулась вокруг меня, когда мир на секунду помутнел. И снова хлопок и клубы дыма возвестили о том, что я резко остановился.

Я попытался продолжить бег после Мерцания, думая, что таким образом смогу погасить невероятную скорость и продолжить двигаться быстрее. Но это было похоже на прыжок с разгона, и в результате я чуть не врезался в дорогу лицом вперед, когда мои ноги не смогли удержаться на месте, как бы быстро я ни пытался бежать. Возможно, если бы я находился в жидкости и мог использовать водную ходьбу, чтобы плыть и катиться вперед, я бы смог пережить Мерцание, но на твердой земле это было бы невозможно. К тому же я не знал, можно ли мерцать на воде, ведь ускорение основано на принципе отталкивания чакры от твердого тела, так что...

Хм, но, может быть, я смогу лучше тренировать часть с пузырьками чакры на воде, не боясь разбиться о дерево или споткнуться на дороге.

Это стоит исследовать, когда я вернусь в Коноху.

Но пока я решил остановиться и продолжить путь в обычном режиме. Я и так потратил почти половину своей чакры, мерцая по дороге, а впереди было еще несколько часов. Так что оставался обычный бег.

Я бы полетел... вот только океан был на востоке, а Страна Огня не зря так названа. Было чертовски жарко, поэтому, как обычно во второй половине дня, образовался сильный морской бриз, который давил на меня, замедляя мое движение даже на земле. Именно поэтому я так часто использовал Мерцание тела: благодаря сниженному сопротивлению воздуха оно позволяло мне избегать самого сильного внутреннего ветра.

Если бы я попытался подняться в воздух, мне пришлось бы лететь против встречного ветра всю дорогу... Если только я не попытаюсь подняться выше холодного фронта. А этого я делать не хотел. Летать было весело, но я не был уверен, что хочу отважиться на такую высоту. По крайней мере, без парашюта или какой-нибудь страховочной меры, чтобы остановить падение. На обратном пути я смогу лететь быстро и низко - так я говорил себе, даже продолжая бежать и ругаясь на встречный ветер. Я шел в ногу со временем, так что причин для беспокойства пока не было.

Перевалив через гребень одного особенно надоедливого холма, я вздохнул с облегчением, увидев впереди дымящиеся трубы и голую землю, на которой когда-то были леса. По всей

длине извилистой реки Нака стояла дюжина зданий, которые я узнал сразу же, томоэ ахнули в каждом глазу.

Лесопилки.

Страна Огня славилась своими лесами на весь мир, так что, очевидно, у нас была одна из самых больших лесопильных фабрик во всех странах стихий, чтобы соответствовать этой репутации.

Багровые глаза сканировали лесопилки, пока я не заметил то, что мне было нужно: кучи и кучи того, что выглядело как белая пыль, как можно дальше от лесопилок, зданий, леса, реки... В общем, настолько далеко от всего, насколько это вообще возможно. И не зря. Опилки были опасной штукой. Именно такая, которую я мог использовать.

Мои руки снова сошлись в тигриной печати, и мир замерцал, когда я остановился за одной из самых больших куч. Издалека она была заметна. Стоя рядом с ней, мне приходилось напрягать шею, чтобы смотреть вверх, вверх и вверх.

"Да, никто не пропустит эту штуку, если я возьму немного".

Конечно, я мог бы заплатить за это; Учиха оставил мне немалое наследство. Но я не был уверен, что они продадут его мне только потому, что я вежливо попросил.

Присев, я погрузил руку в кучу и провел пальцами по пыли. Она была не такой мелкой, как мне хотелось бы, но сухой и обильной.

Чем мельче была пыль, тем ниже должна быть начальная температура пламени для дефлаграции.

Достав оба пустых свитка, я развернул первый, а затем пробежался по ручным печатям, врезая ладони в кучу перед собой и вливая в технику почти четверть своей чакры. Голова шла кругом от усилий, ведь это было в три раза больше чакры, чем я когда-либо использовал в одном дзютсу, но я терпел. Почти половина кучи исчезла, и я моргнул от увиденного.

Это... Это было гораздо больше, чем я ожидал.

Свернув уже заполненный свиток, я посмотрел на все еще пустой. Неужели я и его хочу заполнить опилками? У меня оставалось около четверти чакры, а мне еще нужно было вернуться в Коноху. Заполненный свиток казался тяжелым в моем мешочке, когда я осознал, какой разрушительный потенциал я только что приобрел.

"Может быть... Может быть, этого достаточно?"

Я бы просто наполнил последний свиток чем-то вроде воды. Это будет как потенциальный инструмент, так и контрмера на случай, если я воспользуюсь опилками. Потому что, как и раньше, я был уверен, что мне придется сдерживать пожар, когда я открою свиток с пылью.

"Хм?"

раздался чей-то крик неподалеку. Ах, черт. Они заметили, что опилки исчезли?

Убрав последний пустой свиток, я сформировал тигриную печать и исчез с помощью Мерцания тела, не оставив после себя никаких следов, появившись в полукилometре от дороги, ведущей обратно в Коноху. Несколько минут передышки, чтобы перевести дух, а затем я трансформируюсь и полечу обратно в Коноху. Да, это звучало разумно.

Много возможностей использовать последний свиток, чтобы набрать воды дома. И все же я не мог не ухмыльнуться, гадая, когда же мне выпадет шанс использовать свой свиток пыли.